ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается круг вопросов, касающихся основных тенденций развития российского постсоветского государства и права. В статье анализируются также социально-экономические, политические и другие факторы, оказывающие влияние на процесс формирования тенденций развития современного российского государства и права с 1992 г. по настоящее время. В работе проводится классификация рассматриваемых тенденций на основе различных критериев.

Ключевые слова: тенденция, развитие, постсоветское государство и право, факторы, критерии, классификация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.138.5.019-032

1. В отечественной и зарубежной литературе «тенденция» (от лат. *tendere* — стремиться, направляться) независимо от сферы применения рассматривается: как «направление в движении или развитии чего-либо»; как «направленность во взглядах или действия, стремления, намерения, свойственные кому-либо или чему-либо»; или же как «особое (специфическое) направление в развитии» того или иного «абстрактного или конкретного объекта»¹.

Применительно к рассматриваемому «объекту» — современному российскому государству и праву речь идет о «специфических» направлениях их изначального становления в начале 90-х гг. XX столетия и последующего развития.

Такого рода разделение тенденций развития современного (по времени возникновения и развития) российского государства, именуемого переходным (правовым, социальным, демократическим и пр.) государством, а вместе с тем и права обусловлено прежде всего

неравномерностью становления и развития окружающей их и лежащей в их основе постсоветской социально-экономической, политической и иной среды.

Исходя из этого при выявлении и рассмотрении тенденций развития современного — постсоветского государства и права, как и при решении других, касающихся их вопросов, представляется методологически и практически важным подходить к их выявлению и рассмотрению не вообще как явлениям постсоветского характера, а дифференцированно, в зависимости от того, на каком этапе или в какой период развития постсоветского общества они возникают и развиваются.

Опираясь на такие параметры — своего рода «разделительные» критерии дифференцированного подхода к рассмотрению постсоветского государства и права, как состояние и уровень развития в стране экономики, политической системы, социальной структуры, материальные, духовные и иные условия жизни

¹ Словарь русского языка. М., 1984. Т. 4. С. 352 ; Dictionary of Sociology and Related Sciences / H. Fairchild (ed.). N. Y., 2008. P. 324.

© Марченко М. Н., 2018

* Марченко Михаил Николаевич, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
theory.law.msu@gmail.com
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

общества, всю историю развития постсоветского государства и права вместе с возникающими и развивающимися при этом тенденциями можно условно разделить на два этапа или периода. А именно: на период с начала и до конца 90-х гг. XX века — так называемый «ельцинский период», и на период с начала 2000-х («нулевых») гг. и вплоть до настоящего времени — «постъельцинский» период.

Характерными чертами и особенностями *первого периода*, оказавшими решающее влияние на процесс возникновения и развития соответствующих тенденций в сфере государственно-правовой жизни постсоветского общества, были такие, как: развал прежней социалистической системы народного хозяйства; расхищение правящей «элитой» и ее приближенными советской «общенародной собственности»; обнищание подавляющей части общества; *формирование и усиление за счет общества олигархического капитала*; сверхобогащение правящей «семьи» и приближенных к ней кругов; деградация постсоветского государства и права; утрата российским государством своей прежней роли и значения в мировом социально-экономическом, моральном, политическом и ином пространстве.

Обращаясь к характеристике данного периода формирования и развития постсоветского общества, когда пришедшая к власти «элита» «приватизировала наиболее ценные куски прежней государственной собственности», западные авторы не без оснований замечают, что прошедшая в России в 1990-е гг. «революционная социально-экономическая и политическая трансформация» «привела постсоветскую Россию в упадок»². Неизбежным следствием этого стало быстрое «сползание» России как бывшей великой державы в глубокую мировую периферию³.

Среди наиболее четко проявляющихся на данном этапе развития постсоветского общества тенденций можно назвать следующие:

а) *тенденция усиления в сфере экономики ориентации на добычу нефти, газа и других природных ресурсов страны с целью вывоза их на зарубежный рынок*. Для го-

сударства это было связано, по мнению исследователей, с относительно быстрым и малозатратным пополнением государственного бюджета — казны, а для «семьи» и ее окружения — наиболее легким путем получения сверхприбыли;

б) *тенденция нарастающей монополизации* нефтегазовой и некоторых других сфер постсоветской экономики («Газпром», «Роснефть», сельскохозяйственные холдинги и др.) и относительно низкий уровень развития в стране промышленного производства, развития новых технологий и т.д.;

в) *тенденция усиления расслоения общества в данный период* по материальному и другим признакам, появления (по совпадению) среди власть имущих сверхбогатых и среди остальной части общества — сверхбедных;

г) *тенденция нарастания кризисных явлений в сфере экономики*, падения жизненного уровня населения, роста безработицы и запредельной инфляции. По данным Банка мирового развития, инфляция в России в 1991 г. составляла 93 %, в 1992—1 353 %, в 1993—896 %, в 1994—303 % и в 1995 г. — 190 %;

д) *тенденция ослабления в постсоветском обществе авторитета высшей государственной власти и нарастания в Российской Федерации центробежных сил*. Последние наблюдались в некоторых республиках Поволжья, Кавказа и некоторых других регионах России. Что же касается падения авторитета среди населения высшей федеральной власти, то об этом можно судить на примере падения популярности Президента России Б. Н. Ельцина в рассматриваемый период. Так, если в 1992 г. Президента и проводимую им политику поддерживало, согласно социологическим данным, 37 % населения России, то в 1993—28 %, в конце 1994—11,8 %, а в середине 1995 г. — уже только 6 %⁴;

е) *тенденция последовательного «вымывания» из общественного сознания, под лозунгами «настоящей» демократии и прав человека, традиционных для России национальных ценностей* (коллективизм, любовь

² Derluquian G. A Cyclical Theory of Russia's Historical Change // Russia: The Challenge of Change / C. Canales, L. Tanto, S. Plekhanov (eds.). Toronto, 2004. P. 58.

³ См.: Derluquian G. Op. cit.

⁴ См.: Moscow News. 1995. 30 Yune — 6 Yuly. P. 2 ; Bowker M. Russian Foreign Policy and the End of the Cold War. Sydney, 1997. P. 180.

к Родине, патриотизм и др.) и подмена их неолиберальными воззрениями на государство, право, окружающий мир;

ж) *тенденция нарастания разрушительных явлений в политической жизни общества и в политической системе, приведших в конечном счете к резкому ослаблению роли государства и права* в социально-политической, экономической и других сферах жизни постсоветского общества.

Наряду с названными тенденциями, наиболее четко проявившимися на первом этапе развития постсоветского общества, государства и права, в данный период формировались и развивались также и другие им подобные тенденции. Некоторые из них, будучи обусловленными исключительно «спецификой» государственной власти и проводимой ею политикой на первом этапе развития постсоветского общества, например касавшиеся падения уровня ее поддержки со стороны населения или резкого падения рождаемости в стране, приведшему в конечном счете к образованию «демографической ямы», и им подобные тенденции ограничивались в своем развитии в основном первым периодом, или этапом, эволюции постсоветского общества.

В то же время многие другие тенденции, возникшие на первом этапе, продолжают свое развитие *наряду с вновь возникающими тенденциями* и на втором, «постъельцинском», этапе развития постсоветского общества.

Характерными чертами и особенностями *второго этапа* развития постсоветского общества, государства и права, обусловившими характер и особенности возникающих и проявляющихся на их основе тенденций, являются, во-первых, те, которые были в той или иной мере «унаследованы» от первого этапа. А, во-вторых, те, которые возникли и развивались *исключительно на втором этапе*.

Суть последних сводится в конечном счете к решению таких приведших на первом этапе к фактической утрате самодостаточности российской экономики, общества, государства и права проблем, как проблемы, связанные:

- а) *с устранением односторонности* постсоветской «природно-ресурсной» экономики;
- б) *развитием в стране промышленного производства и внедрением в него новых технологий*;

в) *укреплением государства и восстановлением доверия к нему со стороны общества*;

г) *освобождением от финансово-экономической зависимости* постсоветской России от западных «партнеров» и *укреплением государственного суверенитета*;

д) *восстановлением утраченного российским государством в «ельцинский» период статуса мировой державы*, которым оно обладало в советский период;

е) *разработкой и реализацией национальной концепции* социально-экономического, политического и идеологического развития страны⁵;

ж) *наконец, с поиском, четким определением и официальным закреплением* объединяющей весь российский народ «*национальной идеи*»⁶.

На базе данных и им подобных черт и особенностей второго этапа эволюции постсоветского общества, свидетельствующих о его материальном и ином потенциале, возникают и развиваются, помимо тенденций, «перешедших» с первого этапа, также новые тенденции, отражающие характерные черты и особенности второго этапа.

Среди таких тенденций следует выделить прежде всего тенденции, направленные на преодоление односторонности сложившейся на первом этапе развития постсоветского общества «ресурсной» экономики; тенденции, связанные с восстановлением ведущей роли российского государства в мировом сообществе; тенденции, касающиеся укрепления российского государственно-правового механизма и создания условий для предотвращения экономического, социально-политического и любого иного локального или глобального кризиса, и др.

Акцентируя внимание на тенденциях эволюционного развития государственно-правового механизма на втором этапе развития постсоветского общества, необходимо обратить внимание, во-первых, на то, что данные, равно как и другие им подобные тенденции, *не существуют и не реализуются сами по себе, отдельно от других тенденций*. По общему правилу тенденции развития государственно-правовых явлений находятся в тесной связи и во взаимодействии с тенденциями развития

⁵ См.: Квинт В. Бродим впотьмах? // Аргументы и факты. 2015. № 41. С. 21.

⁶ «Русскую душу» придумали французы // Время. 2005. № 8. С. 6.

экономики, общества, политики, идеологии; взаимно дополняют друг друга, а в ряде случаев и обуславливают друг друга.

Во-вторых, следует заметить, что в системе тенденций, проявляющихся на втором этапе развития постсоветского общества, в количественном, а иногда и в качественном отношении *преобладают, условно говоря, локальные тенденции*, свойственные лишь данному этапу, а *тенденции более широкого масштаба, возникающие на первом этапе* развития постсоветского общества, государства и права *и продолжающие свое существование на втором*, вполне вероятно, при сохранении сложившихся в стране социально-экономических, политических и иных условий, будут проявляться и на всех последующих этапах развития постсоветского общества.

И это вполне понятно и закономерно, поскольку речь идет в конечном счете не о разнотипной, а об *однотипной — капиталистической* социально-экономической, политической, «духовно-рыночной» и иной *среде*, порождающей, помимо всего прочего, соответствующие *однотипные тенденции*.

2. Чем характеризуется эта сфера, независимо от этапов развития постсоветского общества в настоящее время, и какие «сквозные» тенденции она порождает?

Вполне естественно, что, отвечая на эти и им подобные вопросы, *апологетически настроенные* по отношению к постсоветскому государственно-правовому строю отечественные и зарубежные авторы стремятся сглаживать «острые углы» и показывать его и возникающие в его пределах тенденции *преимущественно в позитивном плане*⁷.

В то же время *критически настроенные* по отношению к постсоветской, либеральной по своей природе и характеру государственной власти авторы — политические деятели и ученые представляют постсоветский государственно-правовой механизм в несколько ином плане.

Указывая, например, на то, что «нынешняя ситуация» в постсоветской России «имеет немало различий с обстановкой начала 1990-х», Г. Зюганов в то же время не без оснований

отмечает, что «есть и угрожающе схожие тенденции», что «экономический кризис в стране не только продолжается», но его еще больше «обостряют проблемы мировой экономики и усугубляет новый этап разрушительной приватизации»⁸. Что же касается деятельности постсоветской государственной власти, призванной создавать нормальные условия для жизни общества и развития производства, то она, констатирует политик, за весь период своего существования «не построила ни одного крупного наукоемкого предприятия. Не совершила ни одного прорыва в науке, не создала ничего стоящего ни в литературе, ни в искусстве, даже не сумела изобрести собственный мобильный телефон». В лице постсоветского государства, заключает автор, мы имеем сейчас такую власть, которая планомерно превращает Россию из страны героев, мечтателей и ученых «в сырьевой придаток, в службу мировой капиталистической системы»⁹.

За 20 лет своего «дрейфа в первобытный капитализм», приходит к окончательному выводу исследователь, постсоветская власть, не сделав ни одного достижения «в процессе своей деятельности и питаясь «в основном отбросами духовной жизни Запада», «все очевиднее тлеет и разлагается, воспроизводя лишь явления социальной патологии: безверие и насилие, наркоманию и пьянство, разврат и вседозволенность, потребительство и глубочайшее уныние»¹⁰.

Рассматривая характерные черты и особенности *всей постсоветской социально-экономической, политической и иной среды*, порождающей те или иные тенденции развития государства и права, авторы вполне оправданно обращают внимание на следующие весьма значимые моменты:

1) *фактически перманентное кризисное состояние* государственно-правовой и финансовой системы страны и превращение России «в рынок сбыта товаров глобальных монополий». Имеется в виду, что в страну вплоть до 2014 г. (до объявления политики «импортозамещения») ввозилось около 60 % продуктов питания, до 90 % — бытовой техники, электроники и наукоемкого

⁷ См., например: *Vignon J. Shaping Actors, shaping factors in Russia and Development Capitalism, Civil society and the State. London, 2004.*

⁸ *Зюганов Г. Вызовы времени. М., 2014. С. 14.*

⁹ Указ. соч. С. 4—5.

¹⁰ *Зюганов Г. Пока не поздно... М., 2013. С. 130—131.*

- оборудования. В период с 2000 по 2010 г. ввоз в Россию мяса и молочных продуктов вырос в 3 раза, лекарств — в 8 раз, авиатехники — в 7 раз, цемента — в 21 раз, металлорежущих станков — более чем в 27 раз¹¹;
- 2) *сохранение* в основном прежнего «ресурсного» характера российской экономики, усиление коррупции в государственном аппарате и расширение «практики» вывоза из страны капитала. Согласно данным Счетной палаты, нарушения в сфере расходования бюджетных средств по итогам 2014 г. составили около 525 млрд руб. За период с 2013 по 2014 г. из России в офшоры и зарубежные банки было выведено, по разным оценкам, от 200 до 250 млрд долл. США. Этих средств, как справедливо отмечают эксперты, «было бы вполне достаточно для удвоения инвестиций в российскую экономику»¹²;
 - 3) *рост безработицы* в стране¹³ и *падение жизненного уровня значительной части населения*. По подсчетам специалистов, если в 2013 г. число граждан России, имевших доходы ниже прожиточного минимума, достигало 16 млн человек, то в 2014 г. их насчитывалось уже 20 млн, что составляло 14 % всего населения. В 2015 г. ситуация не улучшилась, ибо, как констатирует Г. Зюганов, «социальные статьи бюджетов урезаются. Граждан ожидает повышение налога на недвижимость. В правительстве обсуждаются и другие способы увеличения налоговой нагрузки»¹⁴. Вместо того, чтобы решать проблемы гармоничного развития экономики и за счет повышения ее эффективности пополнять бюджет, правительство делает это за счет повышения налогов на «простых» граждан. В изыскании новых и «совершенствовании» старых налогов, наряду с повышением тарифов на ЖКХ, ростом оплаты за воду, электричество, газ и пр., как показывает жизненный опыт, и состоит незатейливый профессионализм значительной части действующего постсоветского правительства;
 - 4) *сохранение глубокого расслоения* в постсоветском обществе по материальному и другим признакам, неизбежно ведущему к социальному расколу. Следует заметить, что наличие глубокого материального, а вместе с ним политического и иного фактического неравенства людей — это явление обычное для капиталистической России. Материальное расслоение¹⁵ и фактическое неравенство имеет беспрецедентный характер, поскольку около 70 % бывшей государственной собственности находится в руках лишь 0,2 % населения, а на всю остальную часть общества (99,8 %) приходится только 30 % собственности;
 - 5) *нерешенность* возникшей в 1990-х гг. и остающейся поныне демографической проблемы в стране. Несмотря на то, отмечает Г. Зюганов, что «премьер-министр Медведев уже неоднократно рапортовал о том, что страна выбралась из демографической ямы, что рождаемость опередила у нас смертность, и это опережение будет все более существенным», все на самом деле обстоит по-иному. А именно — в 2015 г. по сравнению с 2014 г. в 53 регионах страны рождаемость упала, а смертность в 74 субъектах РФ выросла. По такому печальному показателю, как коэффициент смертности на 1 000 человек, постсоветская Россия входит в десятку самых неблагоприятных стран мира¹⁶;
 - 6) *фактический отказ* постсоветской власти от многовековой самодостаточной отечественной системы образования и науки, с одной стороны, и *внедрение* в нее весьма сомнительных с точки зрения качества рыночно-либеральных аналогов западной системы науки и образования — с другой. Речь идет, в частности, о внедрении в систему образования единого государственного экзамена (ЕГЭ), ориентирующего учащихся не на познание изучаемого предмета, а на механическое его восприятие, на механическое запоминание. Система обучения в отечественных школах была подмене-

¹¹ См.: Зюганов Г. Пока не поздно... С. 142.

¹² Зюганов Г. Новое оружие глобалистов. М., 2015. С. 17—18.

¹³ См.: Тарасенко С. Не в деньгах счастье: бедность вышла за черту // Metro. 2015. 20 апр. С. 13.

¹⁴ Зюганов Г. Время и рабочий класс. М., 2015. С. 22.

¹⁵ См., например: Костилов В. Русский мордоворот. Как меняются новые русские? // Аргументы и факты. 2013. № 52 ; Миллионеры в законе // Там же. 2014. № 17 ; Зюганов Г. Пока не поздно... С. 24.

¹⁶ См.: Зюганов Г. Новое оружие глобалистов. С. 20—21.

на и заменена, образно говоря, *системой дрессировки*¹⁷.

Не случайно против этой системы по мере ее реализации выступает все большее число имеющих к ней какое-либо отношение российских граждан. Так, по данным социологов, если в 2001 г. число россиян, выступивших против введения ЕГЭ, составляло 29 % от числа опрошенных, то в 2006 г. их было уже 41 %, а в 2010 г. — 43 %. При этом 64 % россиян считают, что «коммерциализация образования» отрицательно влияет на его уровень: качество его резко снижается¹⁸.

Аналогично обстоит дело, как показывают исследования, с негативным влиянием коммерциализации (рынка, базара, торговли и т.п.) не только на качество образования, но и на *фундаментальную*, а в ряде отраслей знания и на *прикладную науку*.

Постсоветская «рыночная власть», замечают по этому поводу аналитики, не в состоянии предложить науке «ничего, кроме близких ее сердцу рецептов коммерциализации», суть которых заключается в том, что «наука должна зарабатывать на свое существование продажей добываемых ею знаний». Однако беда в том, заключают авторы, что научная информация, в отличие от развлекательной или публицистической, «в силу своей нематериальной природы в принципе не подлежит эквивалентному обмену»¹⁹. Поэтому для развития науки и повышения ее роли в жизнедеятельности общества и государства необходимо, как это было в Советском Союзе, ее полнокровное финансирование.

Проводимая же постсоветским государством политика коммерциализации фундаментальных и иных научных исследований отнюдь не способствует ее развитию, а вместе с тем — повышению ее социальной роли и значения²⁰. Этому же не способствуют также, по мнению аналитиков, и проводимые постсоветской властью реформы в научной сфере.

В соответствии с Федеральным законом, принятым в 2013 г. по инициативе Правитель-

ства РФ, «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты» были ликвидированы весьма успешные в советский период Академия медицинских наук и Академия сельскохозяйственных наук; лишились статуса юридического лица Сибирское, Уральское и Дальневосточное отделения РАН; аппарат РАН стал учреждаться Правительством РФ; были переданы в ведение федеральным органам *исполнительной власти* «с учетом отраслевой направленности» академии образования, художеств, архитектуры и строительных наук и т.д.

За два последних десятилетия, «пока в стране отплясывали „реформаторы“, — подводит итог реформаторской деятельности постсоветского правительства Г. Зюганов, — РАН по многим показателям откатилась назад. Будет точнее сказать — ее отбросили», одновременно лишив автономии, которой она обладала при советской власти. Происходящее сегодня в нашей стране, резюмирует автор, «ясно показывает: атаки на Российскую академию наук — это не блажь зарвавшихся чинуш, а четкая и продуманная кампания. Ее цель — уничтожение отечественной науки и национальной интеллектуальной мощи в угоду антироссийским силам»²¹.

3. Помимо названных особенностей постсоветской социально-экономической, политической и иной среды, проявляющихся *на всем пути развития постсоветского общества и государственно-правовой системы, независимо от тех или иных этапов* их возникновения и функционирования, существуют и другие им подобные особенности.

Среди них можно назвать, например, такие весьма зримые особенности, как: *бюрократизация и формализация* жизнедеятельности государственных и некоторых общественных институтов; *усиление националистических настроений и проявлений* в некоторых регионах и субъектах РФ; *культивирование* на полуофициальном уровне в средствах массовой инфор-

¹⁷ См.: Веретенникова К. Ученые не тот свет : Министр образования постарался доказать, что ЕГЭ не приводит к самоубийствам // Время новостей. 2010. № 95.

¹⁸ См.: Россияне стали хуже относиться к ЕГЭ // Время новостей. 2010. № 95.

¹⁹ Малыгин А. Рыночная наука — это отсутствие науки : Информация не продается, тем более с прибылью // НГ-Наука. 1998. № 9. С. 11.

²⁰ См.: Ракитов А. Без науки Россия никому не нужна даже в качестве колонии : Центральная задача нации // НГ-Наука. 1998. № 9. С. 11.

²¹ Зюганов Г. Пока не поздно... С. 105.

мации и в политико-идеологических исследованиях *антикоммунизма и антисоветизма*, стоящих-де на пути и мешающих строительству в современной России нового «подлинно демократического общества». Сейчас важно, глубокомысленно рассуждают в связи с этим очередные строители такого общества, «правильно провести реформы и последовательно исцелять людей от советского дурмана»²².

В числе особенностей постсоветского периода развития российского общества и государства, следует назвать также, кроме отмеченных, *прозападный настрой правящих кругов*, в особенности экономического блока Правительства²³, стремящегося, по наблюдению аналитиков, «к сотрудничеству с кем угодно, но только не с естественными партнерами и союзниками России на пространстве бывшего СССР»²⁴.

Либерально-западническая, а точнее — либерально-американская ориентация современной российской «элиты», справедливо отмечают авторы, не только не способствует разностороннему развитию отечественной экономики и других сфер жизнедеятельности общества и государства, а, наоборот, объективно препятствует их гармоничному развитию.

Говоря об этом, не следует забывать также тот факт, что именно «в русле отечественного варианта либерально-западнической идеологии в свое время был создан и активно распространяется поныне контрпродуктивный миф об ущербности России и русского народа»²⁵.

Рассматриваемые особенности постсоветского общества и государства вместе с особенностями окружающей их социально-экономической, политической и иной среды *создают условия* и выступают в качестве *предпосылок* возникновения и развития соответствующих им «сквозных», *свойственных всему процессу эволюции постсоветского общества, государства и права, тенденций*.

Это касается всех без исключения сфер жизнедеятельности общества и государства, а точнее — их особенностей, на базе которых могут возникать и развиваться в конечном счете те или иные однородные с ними тенденции. Так,

на базе особенностей экономической сферы, под влиянием системы объективных и субъективных факторов возникают *тенденции развития национальной или наднациональной экономики*. Соответственно, на основе особенностей политической сферы возникают и проявляются *тенденции развития политической жизни, политической системы и других политических процессов и институтов*.

Иными словами, в каждой сфере жизнедеятельности общества, государства, а вместе с тем — *и права возникают свои особые тенденции*, дающие представление о путях и направлениях развития каждой из них.

4. Для более глубокого и разностороннего понимания тенденций, возникающих в постсоветский период развития российского государства, общества и права, теоретически и практически важными представляются их классификация по соответствующим критериям и изучение с учетом принадлежности их к тем или иным группам.

К числу критериев — оснований классификации тенденций развития постсоветского государства и права можно отнести следующие обстоятельства, выступающие в качестве критериев:

— во-первых, *время возникновения и длительность существования* явлений, рассматриваемых в качестве тенденций. Это могут быть, например, тенденции, возникшие в начале 1990-х или же — в начале «нулевых» годов и функционирующие в течение незначительного или, наоборот, длительного времени.

На основе данного критерия тенденции развития постсоветского государства и права с определенной долей условности подразделяются на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, или «сквозные», проявляющиеся на протяжении всего периода существования и функционирования постсоветской государственно-правовой материи.

К числу *краткосрочных* можно отнести, например, тенденции, отражающие процесс упразднения постсоветским режимом советских форм организации экономической, социально-политической жизни и разрушения прежней государственной машины.

²² Исцелиться от дурмана : Андрей Зубов о том, как нам избавиться от «советскости» // Аргументы и факты. 2015. № 18. С. 16.

²³ См. подробнее об этом: Зюганов Г. Время и рабочий класс. С. 177—180.

²⁴ Указ. соч. С. 177.

²⁵ Смолин О. Н. Политический процесс в современной России. М., 2004. С. 262—263.

К *среднесрочным* тенденциям развития постсоветского государства и права следует отнести тенденции, возникающие и функционирующие в пределах одного так называемого «ельцинского» — разрушительного или же — «постельцинского» — начала восстановительного периода эволюции российского государственно-правового и социального механизма.

Наконец, к *долгосрочным* тенденциям развития постсоветского государства и права относятся такие, которые, отражая сущность и содержание данных феноменов, возникают с момента их образования и сопровождают их на всем пути их эволюции;

— во-вторых, *сферы жизнедеятельности государства, права и общества*, в пределах которых те или иные тенденции появляются и в тех или иных формах проявляются.

В *экономической сфере* — это, например, тенденции, отражающие односторонность экономической политики постсоветского государства, ориентирующейся на увеличение добычи и расширение экспорта природных ресурсов в зарубежные страны.

В *политической и идеологической сферах* — это, в частности, тенденции, отражающие полускрытый на официальном, особенно на управленческом, уровне процесс искоренения остатков советской политики и идеологии и внедрения в российское общественное сознание «образцов» западной неолиберальной политической идеологии.

В *сфере науки и образования* — это весьма четкая тенденция, направленная на отказ от отечественной системы науки и образования и внедрения аналогов западной системы. Причем в системе образования дело («реформа») не ограничивается насильственным насаждением пресловутого ЕГЭ в российских школах, но и касается искусственного подразделения высшего образования на две составные части. А именно: на фактически «полувысшее» образование, именуемое бакалавриатом, и собственно высшее, именуемое магистратурой;

— в-третьих, *степень распространения, широта охвата* различных сфер жизнедеятельности государства, права и общества или, иными словами, *масштабность* возникающих и функционирующих на базе постсоветского государства, права и общества *тенденций*.

На основе данного критерия можно выделить тенденции, возникающие и проявляющи-

еся в пределах: а) различных государственных и правовых институтов (тенденции развития системы органов управления, правотворчества и т.п.); б) отдельно взятых государства и права (тенденции развития государства и права — каждого в отдельности как явления); в) тенденции развития государственно-правового механизма в целом.

Тенденции, возникшие в рамках отдельных государственно-правовых институтов, можно отнести к разряду *частных тенденций*. Тенденции, сформировавшиеся отдельно в пределах государства или правовой системы, т.е. тенденции развития государства и тенденции развития права, следует отнести к категории *общих тенденций*.

Что же касается тенденций развития государственно-правового механизма в целом, то по логике вещей их допустимо рассматривать в виде *всеобщих тенденций*.

В силу обусловленности государственно-правовой материи окружающей ее социально-экономической, политической и иной средой тенденции развития постсоветского, равно как и любого иного, государственно-правового механизма как всеобщие («генеральные») тенденции, согласно элементарной логике, должны дополняться и «сопровождаться» тенденциями развития экономики страны, социальной, политической и иных систем постсоветского общества.

В качестве одного из примеров всеобщей, «генеральной» тенденции развития постсоветского государственно-правового, а вместе с ним социально-экономического и политического механизмов может служить все более четко проявляющаяся по мере эволюции постсоветской России *тенденция ускоренного становления и развития капиталистической общественно-экономической формации*. Именно «формации», поскольку речь идет не только о формировании частной собственности и рыночных отношений в экономике — традиционных признаков «классического» капитализма²⁶, но и о распространении рыночных, частнокапиталистических принципов и черт на все иные отношения, складывающиеся в обществе между людьми.

Капиталистические «ценности», суть которых сводится в конечном счете к коммерциализации отношений между людьми, к получению прибыли, доходов и т.д., ускоренно

²⁶ См.: Dictionary of Sociology and Related Sciences. P. 32.

насаждаются постсоветскими «партией и правительством» фактически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют введение платного образования в вузах, платного медицинского обслуживания; внедрение в общественное сознание с помощью средств массовой информации и телевидения идеи о превосходстве западной либеральной культуры, морали и идеологии²⁷; подспудное насаждение идеи о высшей цивилизованности и прогрессивности современного буржуазного государства — «государства всеобщего благоденствия» и др.

В отношении последнего, воплощающего в себе основные политические «ценности» рыночного мира, какие бы праведные легенды о нем ни слагали западные идеологи, а вслед за ними и некоторые отечественные авторы, верно подмечал в свое время К. Маркс: «... современное государство, какова бы ни была его форма, есть по своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан оно будет эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями»²⁸, а не собственниками основных средств производства, а следовательно, и не власть имущими *по факту, а не по формальному праву*.

Данное теоретически и политически значимое положение, сформированное К. Марксом более столетия назад, относится не только к прошлому, оно полностью применимо и к настоящему. В том числе к постсоветскому государству, а вместе с ним и ко всей, ускоренно формируемой в современной России *капиталистической общественно-экономической формации*.

Разумеется, центральным звеном, движущей силой в этом процессе — процессе пере-

хода от одной, социалистической (нередко именуемой «коммунистической»), общественно-экономической формации к другой, капиталистической, общественно-экономической формации является «трансформация», *переход от одного типа — централизованной, плановой социалистической экономики к другому типу — децентрализованной, рыночной, капиталистической экономике*.

Конечным результатом такого рода «трансформации», начавшейся в 1990-е гг. с приватизации (читай — «расхищения») бывшей «общественной собственности» и продолжающейся поныне²⁹, стал, как известно, полный развал национальной экономики «капитализма с человеческим лицом» — дикого капитализма.

Кроме потери значительной части собственности и затраты огромных финансовых средств на переход от одного типа экономики к другому, постсоветская Россия столкнулась с беспрецедентным уровнем инфляции, безработицы, бездомности и нищеты, приведшим к гибели сотен тысяч, если не миллионов российских граждан³⁰.

Рассматривая различные возможные сценарии «трансформации» экономики от одного типа к другому и оценивая результаты построения на месте бывшего в СССР социализма новоявленного капитализма, современные западные аналитики, не без оснований, именуют его не иначе как «дебильным русским капитализмом»³¹.

И дело при этом заключается не только в том, что этот капитализм «не служит обществу, а только самому себе» и что он функционирует «вне принятых правил», а в том, что его российские строители, как следует из рассуждений авторов, открыто и в огромных размерах похищая принадлежавшую государству собственность, тем самым полностью дискредитировали не только себя, но и возводимый ими капитализм³².

В отличие от своих западных коллег, идеализируя последних, аналитики, строители «де-

²⁷ См.: Смолин О. Н. Указ. соч. С. 262—264.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 290.

²⁹ См.: Кагарлицкий Б. Ненужная приватизация. Зачем нужна ускоренная передача государственной собственности в частные руки? // Московский комсомолец. 2012. 25 дек.

³⁰ О «сценариях» и «стоимости» для постсоветского общества экономической «трансформации» см.: Smith A. Russia and the World Economy. Problems of integration. N. Y., 1993. P. 218—237.

³¹ Suny R. Forward a Social History of the October Revolution // The Structure of Soviet History : Essays and Documents / R. Suny (ed.). Oxford, 2013. P. 713—715.

³² См.: Buxton Ch. Russia and Development Capitalism, Civil Society and the State. London, 2014. P. 12—14.

бильного русского капитализма» не усвоили одно весьма важное правило — «возврати на место все то, что было украдено» («give back what is stolen»)³³.

Наряду со всеобщей («генеральной») тенденцией развития постсоветского государственно-правового механизма в направлении ускоренного строительства в современной России капитализма, важное значение для понимания постсоветской государственно-правовой материи в настоящем и перспектив развития в будущем имеют и другие аналогичные *по своему масштабу и характеру тенденции*.

Одной из их разновидностей являются тенденции, подразделяемые на группы *в зависимости от характера и степени их влияния* на постсоветское государство и право, а вместе с тем и на окружающую среду.

Классификация тенденций на основе данного критерия позволяет выделить, с определенной долей условности, с одной стороны, тенденции, свидетельствующие об укреплении постсоветского государства и права, а с другой — указывающие на их ослабление.

Выявление и рассмотрение такого рода тенденций вместе с *порождающими их и «сопутствующими» им факторами* имеет не только и даже не столько теоретическое, как показывает печальный опыт разрушения советского государственно-правового механизма, сколько политико-практическое значение. Ибо эти тенденции, свидетельствуя о сильных и слабых сторонах постсоветского государства и права, о соотношении этих сторон — об их балансе или же о возникающем между ними дисбалансе, позволяют судить не только о жизнеспособности данного государственно-правового механизма в настоящем, но и о его *потенциальных возможностях и перспективах его развития в будущем*.

Весьма важное значение при этом имеет наметившийся за последние годы политический курс на развитие самодостаточной экономики страны, на укрепление обороноспособности государства, а также на освобождение через «импортозамещение» и другие порой спонтанно возникающие в силу введения против России так называемых санкций

меры, направленные на освобождение российского постсоветского государства от материально-финансовой зависимости от его западных рыночных друзей и добропорядочных партнеров.

Более чем 20-летний опыт жизнедеятельности постсоветского государства, направленной на реализацию в различных сферах общества заимствованных на Западе либеральных и неолиберальных идей, со всей очевидностью показал несостоятельность проводимого в течение всех предыдущих лет курса, отбросившего российскую экономику, общество, да и само российское государство — бывшую ранее мировую супердержаву, далеко назад.

С учетом сказанного следует согласиться с мнением, высказанным исследователями постсоветской российской действительности, о том, что для достижения Россией прежнего статуса мировой державы, каковой она несомненно станет в обозримом будущем, и «спасения» ее от тотальной зависимости извне необходимы «только категорический отказ от либеральных социально-экономических рецептов и мобилизация собственных ресурсов для построения полноценной экономики на основе социального государства»³⁴.

Трудно не согласиться также с мнением о том, что «Россия обязана освободиться из-под гнета неокOLONиальных правил глобального капитализма. В противном случае она просто не сможет выжить как самостоятельная держава, не сможет избежать социально-экономической катастрофы и погружения в хаос, о котором мечтают наши противники»³⁵.

Весьма важным при этом представляется, памятуя о том, что Россия с ее огромным природным и иными богатствами всегда была и остается предметом зависти ее «доброжелателей» и что, как отмечал Н. М. Карамзин, «разделение России на многие владения и несогласие князей приготовили торжество Чингисхановых потомков и наши долговременные бедствия»³⁶, необходимо тщательно изучать и взвешивать соотношение позитивных и негативных по отношению к современному государственно-правовому механизму России тенденций.

³³ См.: Holmes St. What Russia Theaches US Now : How weak States Treaten Freedom // The Structure of Soviet History. P. 714.

³⁴ Зюганов Г. Новое оружие глобалистов. С. 51.

³⁵ Указ. соч.

³⁶ Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости // Избранные сочинения : в 2 т. М.-Л., 1964.

Важно также изучать и учитывать факторы, под влиянием которых формируются и развиваются эти тенденции, с тем чтобы поддерживать и укреплять позитивные тенденции и сводить к минимуму, если нельзя от них вообще избавиться, негативные тенденции.

Печальный «опыт» существования и функционирования советского государственно-правового механизма последних до его ухода с исторической арены лет наглядно показал, что бесконтрольное со стороны общества и государства развитие негативных тенденций неизбежно ведет к ослаблению государства и к созданию предпосылок не только для «расшатывания» его устоев изнутри и извне, но и для его дискредитации и в конечном счете разрушения.

Исследования западных историков и политологов показывают, что «расшатывание» советского государства изнутри оплачиваемыми «советскими диссидентами» и дискредитация «легитимности советского режима» извне со стороны США и их союзников, взявших на вооружение в идеологической борьбе «права человека», активно начались еще в 1970-е гг. и окончились в 1990-е гг. с разрушением Советского Союза³⁷.

Особую роль при этом сыграла, подчеркивают авторы, горбачевская так называемая «перестройка». Она стала «важным звеном в цепи дестабилизации, делегитимации и дезинтеграции Советского Союза, приведших в конечном счете к его разрушению (to its ruin)³⁸.

Причисляя СССР к разряду «империй», западные аналитики, не без определенных мировоззренческих целей и намерений, пытаются определить те факторы, которые способствовали возникновению в нем позитивных тенденций развития и долголетия. Это — с одной стороны, а с другой — те факторы, которые привели Советский Союз в конечном счете к его гибели.

При определении факторов, способствовавших порождению позитивных тенденций, особо и не без оснований ими указывается на то, что «если Советский Союз и был империей, то это была империя уникального вида»³⁹.

В отличие от распавшихся в XX в. «под ударами национализма» британской, австрийской,ottomанской и других империй, Советский Союз существовал «наиболее длительное время с иммунитетом от такой судьбы»⁴⁰.

Кроме относительной длительности своего существования, уникальность Союза, замечают авторы, заключалась также в том, что: а) национальные его окраины и «прежде всего Грузия и прибалтийские республики» получали из Центра всегда больше материально-финансовых и других благ, нежели русские регионы; б) в отличие от европейских колониальных держав, в основе существования которых была эксплуатация метрополиями «своих африканских и азиатских колоний», «основным интегративным, объединительным институтом Советского Союза» была «вездесущая (omnipresent) политическая партия». Эта партия, «длительное время возглавлявшаяся грузином Сталиным, имела сильную официальную идеологию, не допускала каких бы то ни было националистических проявлений и была открыта для всех (open to all)»; в) федеративная структура Советского Союза создавала необходимые условия «для взаимодействия («кооперации») республиканских и федеральных правящих элит» и для учета национальных особенностей республик — субъектов федерации⁴¹.

Наряду с названными факторами, оказывающими влияние на процесс становления и развития позитивных тенденций и на стабильность Советского Союза, отечественные и зарубежные авторы указывают также и на другие подобного рода явления.

Выделяются, в частности, такие факторы, как относительно быстрое восстановление и развитие экономики страны в послевоенный период; сплоченность советского общества; патриотизм советских людей, достигший своего апогея особенно во время Великой Отечественной войны и во время «холодной» войны; «настоящая вера многих советских людей в социалистические идеалы»; широкие возможности населения в получении высшего, среднего специального образования; свободный доступ

³⁷ См.: Strayer R. Why did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change. London, 1998. P. 79—82.

³⁸ См.: Of the Collapse of the USSR // Post-Soviet Affairs. 1992. № 4 (8). P. 297; Strayer R. Op. cit. P. 83; Цепляев С. Рок перестройки // Аргументы и факты. 2015. № 18. С. 17.

³⁹ Strayer R. Op. cit. P. 78.

⁴⁰ Strayer R. Op. cit. P. 78.

⁴¹ См.: Strayer R. Op. cit. P. 78—79.

к получению любого вида медицинских услуг; высокий престиж Советского Союза как супердержавы во всем мире; гордость советских граждан за свое Отечество и др.⁴²

Помимо и наряду с факторами, оказавшими решающее влияние на формирование позитивных тенденций развития советской государственно-правовой системы и на стабильность Советского Союза, в стране, *особенно на последних этапах развития советского общества и государства*, возникали внутри системы и стимулировались, а нередко и приносились извне факторы, способствовавшие возникновению и развитию *негативных тенденций*.

Среди такого рода факторов выделялись прежде всего такие, которые были связаны: а) с ухудшением экономической ситуации в стране в 80—90-е гг.; б) расслоением правящей партийной и государственной элиты, усилением внутривластной борьбы между «реформаторами» во главе с М. Горбачевым и «консерваторами»; в) «трансформацией» традиционной для правящей партии идеологии, вызвавшей раскол в партийных рядах; г) отсутствием необходимой политической воли у М. Горбачева и его окружения при принятии ответственных решений; д) отсутствием четкой программы развития постперестроечного общества и государства; е) резким падением поддержки, недоверием к концу 1980-х гг. «перестроечной» политики со стороны значительной части общества и др.

Рассматривая данные и другие им подобные факторы, способствовавшие порождению негативных тенденций, приведших в конечном счете к гибели советской государственно-правовой системы, следует иметь в виду, что

некоторые из них, имевшие место в советский период развития российского общества и государства, в различных формах проявляются и в постсоветский период.

Речь идет, в частности, об отсутствии четкой программы социально-экономического и политического развития страны; о разноречивых взглядах и устремлениях внутри правящей «элиты», часть из которой отстаивает свои национальные ценности, а другая часть, обладая крупными счетами в зарубежных банках и такой же праведно приобретенной собственностью, тяготеет к западным «цивилизованным» ценностям; об ослаблении федеральной политической власти по отношению ко всем остальным государственным властям; об отсутствии политической или иной ответственности власть предержащих за провалы в бесконечно проводимых ими «реформах» в области науки, образования, медицины и в других сферах жизни общества; о появлении в стране, в отдельных ее регионах националистических, сепаратистских и экстремистских проявлений среди отдельных слоев населения, не всегда получающих своевременный и должный отпор, и др.

Наличие данных и иных им подобных факторов, таких как *срастание государственной власти и капитала, чрезмерное увлечение правительственных структур западными неолиберальными идеями*, «приведшими страну в тупик», и т.п., которые создают условия и предпосылки для возникновения негативных тенденций развития постсоветского государства и права, несомненно требует, ради сохранения и укрепления российской государственно-правовой системы, ответственного отношения и принятия мер, направленных на их ограничение и последовательное устранение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зюганов Г. Время и рабочий класс. — М., 2015.
2. Зюганов Г. Вызовы времени. — М., 2014.
3. Зюганов Г. Новое оружие глобалистов. — М., 2015.
4. Зюганов Г. Пока не поздно... — М., 2014.
5. Исаев И. А. История государства и права России. — М., 2011.
6. Исцелиться от дурмана : Андрей Зубов о том, как нам избавиться от «советскости» // Аргументы и факты. — 2015. — № 18.
7. История государства и права России / под общ. ред. В. М. Сырых. — М., 2014. — Т. 2.

⁴² См., например: Исаев И. А. История государства и права России. М., 2011 ; История отечественного государства и права СССР / под ред. О. И. Чистякова. М., 2012 ; История государства и права России / под общ. ред. В. М. Сырых. М., 2014. Т. 2 ; Cohen St. Rethinking the Soviet Experience. N. Y., 1985 ; Strayer R. Op. cit.

8. История отечественного государства и права СССР / под ред. О. И. Чистякова. — М., 2012.
9. Казарлицкий Б. Ненужная приватизация. Зачем нужна ускоренная передача государственной собственности в частные руки? // Московский комсомолец. — 2012. — 25 дек.
10. Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости // Избранные сочинения : в 2 т. — М.-Л., 1964.
11. Квинт В. Бродим впотьмах? // Аргументы и факты. — 2015. — № 41.
12. Малыгин А. Рыночная наука — это отсутствие науки : Информация не продается, тем более с прибылью // НГ-Наука. — 1998. — № 9.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 20.
14. Ракитов А. Без науки Россия никому не нужна даже в качестве колонии : Центральная задача нации // НГ-Наука. — 1998. — № 9.
15. «Русскую душу» придумали французы // Время. — 2005. — № 8.
16. Смолин О. Н. Политический процесс в современной России. — М., 2004.
17. Тарасенко С. Не в деньгах счастье: бедность вышла за черту // Metro. — 2015. 20 апр.
18. Цепляев С. Рок перестройки // Аргументы и факты. — 2015. — № 18.
19. Bowker M. Russian Foreign Policy and the End of the Cold War. — Sydney, 1997.
20. Buxton Ch. Russia and Development Capitalism, Civil Society and the State. — London, 2014.
21. Cohen St. Rethinking the Soviet Experience. — N. Y., 1985.
22. Derluquian G. A Cyclical Theory of Russia's Historical Change // Russia: The Challenge of Change / C. Canales, L. Tanto, S. Plekhanov (eds.). — Toronto, 2004.
23. Dictionary of Sociology and Related Sciences / H. Fairchild (ed.). — N. Y., 2008.
24. Holmes St. What Russia Teaches US Now : How weak States Threaten Freedom // The Structure of Soviet History : Essays and Documents / R. Suny (ed.). — Oxford, 2013.
25. Of the Collapse of the USSR // Post-Soviet Affairs. — 1992. — № 4 (8).
26. Smith A. Russia and the World Economy. Problems of integration. — N. Y., 1993. — P. 218—237.
27. Strayer R. Why did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change. — London, 1998.
28. Suny R. Forward a Social History of the October Revolution // The Structure of Soviet History : Essays and Documents / R. Suny (ed.). — Oxford, 2013.
29. Vignon J. Shaping Actors, shaping factors in Russia and Development Capitalism, Civil society and the State. — London, 2004.

Материал поступил в редакцию 26 марта 2018 г.

MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE AND LAW AT THE PRESENT STAGE

MARCHENKO Mikhail Nikolaevich — Head of the Department of Theory of the State and Law and Politology of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University
theory.law.msu@gmail.com
119991, Russia, GSP-1, Moscow, Leninskie Gory, d. 1, stroeniye 13, (4-y uchebnyi korpus)

Abstract. *The article discusses a range of issues related to the basic tendencies of Russian Post-Soviet State and law development. The article analyzes socio-economic, political and other factors influencing the process of formation of development trends of the modern Russian State and law from 1992 till present. The paper provides the classification of trends based on various criteria. In the article, the author relies on such criteria, i.e. a kind of "differentiating" criteria applied within the framework of a differentiated approach to the consideration of the Post-Soviet State and law, as the state and level of development of economy, political system, social structure, material, spiritual and other conditions of social life.*

Keywords: *Trend, development, post-Soviet state and law, factors, criteria, classification.*

REFERENCES

1. Zyuganov G. Vremya I rabochii klass. Moscow. 2015.
2. Zyuganov G. Vyzovy vremeni. Moscow. 2014.
3. Zyuganov G. Novoe oruzhie globalistov. Moscow. 2015.
4. Zyuganov G. Poka ne pozdno... Moscow. 2014.
5. Isaev I. A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Moscow. 2011.
6. Istselitsya ot durmana : Andrey Zubov o tom, kak nam izbavitsya ot «sovetskosti». 2015. Argumenty i fakty. No. 18.
7. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Ed. by V. M. Syrykh. Moscow. 2014. Vol. 2.
8. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava SSSR. Ed. by O. I. Chistyakova. Moscow. 2012.
9. Kagarlitskiy B. Nenuzhnaya privatizatsiya. Zachem nuzhna uskorennaya peredacha gosudarstvennoj sobstvennosti v chastnye ruki? Moskovskij komsomolets. 25 December 2012.
10. Karamzin N. M. O lyubvi k Otechestvu i narodnoy gordosti. Izbrannye sochineniya. Vol. 2. Moscow. 1964.
11. Kvint V. Brodim vpot'makh? 2015. Argumenty i fakty. No. 41.
12. Malygin A. Rynoch'naya nauka — ehto otsutstvie nauki : Informatsiya ne prodatsya, tem bolee s pribyl'yu. 1998. NG-Nauka. No. 9.
13. Marks K., Engels F. Sochineniya. Vol. 20.
14. Rakitov A. Bez nauki Rossiya nikomu ne nuzhna dazhe v kachestve kolonii : TSentral'naya zadacha natsii. 1998. NG-Nauka. No. 9.
15. «Russkuyu dushu» pridumali frantsuzy. 2005. Vremya. No. 8.
16. Smolin O. N. Politicheskij protsess v sovremennoj Rossii. Moscow. 2004.
17. Tarasenko S. Ne v den'gakh schast'e: bednost' vyshla za chertu. 2015. Metro. 20 April.
18. Tseplyaev S. Rok perestrojki. 2015. Argumenty i fakty. No. 18.
19. Bowker M. Russian Foreign Policy and the End of the Cold War. — Sydney, 1997.
20. Buxton Ch. Russia and Development Capitalism, Civil Society and the State. — London, 2014.
21. Cohen St. Rethinking the Soviet Experience. — N. Y., 1985.
22. Derluquian G. A Cyclical Theory of Russia's Historical Change // Russia: The Challenge of Change / C. Canales, L. Tanto, S. Plekhanov (eds.). — Toronto, 2004.
23. Dictionary of Sociology and Related Sciences / H. Fairchild (ed.). — N. Y., 2008.
24. Holmes St. What Russia Teaches US Now : How weak States Threaten Freedom // The Structure of Soviet History : Essays and Documents / R. Suny (ed.). — Oxford, 2013.
25. Of the Collapse of the USSR // Post-Soviet Affairs. — 1992. — № 4 (8).
26. Smith A. Russia and the World Economy. Problems of integration. — N. Y., 1993.
27. Strayer R. Why did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change. — London, 1998.
28. Suny R. Forward a Social History of the October Revolution // The Structure of Soviet History : Essays and Documents / R. Suny (ed.). — Oxford, 2013.
29. Vignon J. Shaping Actors, shaping factors in Russia and Development Capitalism, Civil society and the State. — London, 2004.